

«НАЗЫВАЕМЫЕ МИРМИДОНАМИ, И ЭЛЛИНЫ, И АХЕЙЦЫ» (К ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФРАГМЕНТА «ИЛИАДЫ» ГОМЕРА (НОМ., II. II., 682–684))

Н. П. Писаревский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 сентября 2025 г.

Аннотация: существующая и отражающая многолетнюю полемику среди специалистов разного профиля дискуссия относительно трактовки этнонимии населения области Фтия в «Илиаде» Гомера в самое последнее время имела своим следствием формулировку трех основных подходов: 1) мирмиидоны и Ахилл – персонажи мифологии загробного мира; 2) мирмиидоны и Ахилл – литературные образы эпической поэмы; 3) мирмиидоны и Ахилл – отображение отложившихся в общественном сознании исторических реалий эпохи Поздней бронзы. Автором статьи собраны и представлены доказательства в пользу отождествления мирмиидонов с конкретным этносом Фтии или с его аристократией.

Ключевые слова: Микены, Эгейда, Гомер, ахейцы, линейное письмо B, мирмиидоны, эллины, Троя.

Abstract: existing and reflecting many years of controversy among specialists of various profiles, the discussion regarding the interpretation of the ethnonymy of the population of the Phthia region in Homer's Iliad has recently resulted in the formulation of three main approaches: 1) Myrmidons and Achilles are characters in the mythology of the afterlife; 2) Myrmidons and Achilles are literary images of an epic poem; 3) Myrmidogs and Achilles is a reflection of the historical realities of the Late Bronze Age that have been deposited in the public consciousness. The author of the article has collected and presented evidence in favor of identifying Myrmidons with a specific ethnic group of Phthia or with its aristocracy.

Key words: Mycenae, Aegeid, Homer, Achaeans, linear writing B, Myrmidons, Hellenes, Troy.

Во второй песне «Илиады» Гомер рассказывает о кораблях, на которых вожди ахейских племен со своими дружинами прибыли под стены Трои. Это место поэмы привлекало внимание многих отечественных и зарубежных специалистов, поскольку в ее тексте содержалась весьма важная (и принципиального порядка) информация о войске Ахилла и его этносоциальном составе, которая требовала своего исторического объяснения [1, с. 231–256; 2, с. 19–39; 3, с. 14–37; 4; 5, с. 74–84; 6, с. 151–156; 7, с. 72–82; 8, с. 184–209; 9, с. 151–156; 10].

С самого начала его исследования в историографии античности основное внимание специалистов сосредоточилось на терминах, посредством которых эпический поэт повествовал о составе войска Ахилла. Одни из них трактовались как этноны (ахейцы, эллины), тогда как другие считались социально-профессиональными по своему типу¹. Самым дискусси-

онным аспектом оказалась трактовка учеными понятия «мирмиидоны». Особую актуальность исследования в данной области приобрели после публикации специальных статей Н. В. Брагинской и Р. Фаулера, возобновивших дискуссию относительно понимания сущности, природы и происхождения как самого термина, так и стоящей за ним исторической реалии.

Вопрос стоит так: кто они, мирмиидоны? Историческое племя, миф или связанный с религиозно-мифологическими представлениями сюжет из области общественного сознания древних греков периода

ке проблемы этнонимии гомеровских поэм, результаты которых выразились в создании тематических подборок и определении алгоритма поиска и объяснения закодированных в «Илиаде» и «Одиссее» исторических реалий. К сожалению, в процессе поиска решения проблемы не было отведено должного внимания, с одной стороны, ко множеству установленных к настоящему времени греко-арийских, греко-семитических, греко-египетских параллелей и заимствований в языке мифологии и религии древних греков, а с другой – выявлению общей тематики, связок, развития, кульминации и развязки сюжетов эпических поэм ведийских ариев и древних греков [11, С. 30–42; 12; 13, с. 101–112; 14; 15, с. 41–56; 16, с. 101]. С учетом установленного зарубежными филологами и лингвистами тождества древнейших слоев эпических поэм по времени (XVII в. до н. э.) данное обстоятельство, как нам представляется, открывает новый этап (и новые возможности) в интерпретации и объяснении отложившихся в них разнотипных фактов.

¹ С точки зрения междисциплинарного подхода этот последний аспект представляет особый интерес, особенно в контексте новейшей, основанной на калиброванной датировке, хронологии археологических культур Центральной Евразии, Балкан, Малой Азии и Эгейиды эпохи ранней и средней бронзы. О его важности свидетельствуют имевшие место в недавнем прошлом отдельные обращения ученых к разработ-

высокой классики? Кто они такие: этнос, классословие или вид профессиональных воинов? Они – ахейцы или самые первые (исконные, древнейшие из упоминаемых в античной традиции эллинов в Фессалии (или на ее границах с Элидой и Беотией)? А может быть, мирмидоны – это «муравьиный народ» этногонического мифа о царе Фессалии Эаке и происхождении его народа? Или же они – отголосок реликтовых представлений о древнейшем индоевропейском народе с богом-прапородителем, ставшем составной частью религиозных представлений и культов Ахилла, сохранявшихся у древних греков эпохи архаики и классики и эллино-скифского населения Северного Причерноморья [7, с. 17]?

Одной из самых крайних позиций в исследовании всех этих вопросов придерживается Н. В. Брагинская. Она пришла к безапелляционному выводу, согласно которому мирмидоны «Илиады» никоим образом не являются этносом². Противоположный подход предложен в зарубежной науке. В ней достигнуто понимание, с одной стороны, родства социальной системы гомеровских греков и ведических ариев, а с другой – наличие в имеющихся источниках для двух древних народов фактов, указывающих на связь их отдельных подразделений с военными объединениями профессиональных воинов³.

Современное состояние научных представлений и изученности проблемы диктует необходимость ее переосмыслиения с точки зрения как новых данных, так и обращения к неиспользованным ранее возможностям междисциплинарного подхода. Иными словами, необходимо выявление решающих по своему значению исторических и социальных признаков, которые отложились в сложной, закодированной,

² По мнению Н. В. Брагинской, в самом тексте каталога, который сообщает о войске Ахилла, много особенностей, отличающих его от остальных: инверсивный синтаксис, аграмматизм [1, с. 231–256]. В оценке мирмидонов концепция ученой состоит в отрицании историчности данного социума. Она, вслед за Г. Хоммелем, считает их мифическим народом в окружении Ахилла как божества загробного мира, воплощенного в образе гомеровского эпического героя, возглавлявшего отборное войско, которое тот наряду с многочисленными союзниками привел под стены Трои [там же]. Другими словами, в своих основных выводах она отвергла возможность этнической трактовки социума мирмидонов. Такой же точки зрения придерживается в настоящее время В. Г. Лазаренко [17, с. 8–19; 18–20; 21, с. 54–71; 22, с. 20–56; 23].

³ В правомерности такой постановки вопроса высказывался в свое время Г. ван Вис, полагавший, что отсутствие характеристик военной деятельности мирмидонов следует восполнить указаниями Гомера на специализацию осаждавших Трою воинских контингентов греков-ахеев, среди которых заметное место и роль принадлежали воинам-колесничим [24; 25, р. 11; 26, р. 140]. Однако разработка данного вопроса показала на ошибочность в выборе такого направления [14; 25; 26, р. 11; 27, р. 5–8; 28; 29, р. 119; 30, р. 17–18; 31, р. 20; 32, р. 11–12; 33, с. 100–110].

многослойной и соединяющей различные исторические эпохи картине мира гомеровской поэмы. При этом их поиск должен опираться на понимание того, что их хронологическое и тематическое многообразие выходит за рамки исторических реалий эпохи бронзы и раннего железного века (II–I тыс. до н. э.). Это и позволит определить истинный статус мирмидонов как населения области Фтия в Южной Фессалии, а не мифического народа, почитающего в лице Ахилла своего бога [34; 35, р. 186].

Понятно, что первоочередной задачей является анализ самого текста II песни «Илиады», где и располагается интересующая нас информация. В нем говорится:

*νῦν ἀὖ φοὺς ὄσσοι τὸ Πελασγικὸν Ἀργος ἔναντι
οἵ τοι Ἀλόνι οἵ τοι Ἀλόπτην οἵ τοι Τρηχίνα μέμοντο,
οἵ τοι ἔτιχον Φθίην ηδὲ Ἐλλάδα καλλυγύναικα,
Μυρμιδόνες δὲ καλρύντο καὶ Ἐλληνες καὶ Αχαιοι...*

Ныне исчислю мужей, в пеласгическом Аргосе живших,
Алос кругом населявших, и Алоп удел, и Трахину,
Холмную Фтию, Элладу/Гелладу, славную жен красотою,
Всех – мирмидонов, эллинов/гелленов и ахеян имя носящих...

(Hom., II. II. 682–684; пер. Н. Гнедича – А. И. Зайцева)

Анализ текста позволяет выявить этногеографическую картину, на фоне и в «координатах» которой Гомер упоминает именуемых им «мирмидонами» персонажей.

Первым ее фрагментом выступает Пеласгический Аргос как область, в которой они проживают (νόν ας τούσσοι τό Πελασγικόν Ἀργος ἔναντι). Второй фрагмент содержит перечисление названий населенных пунктов – Алоса, Алопа, Трахины, Эллады/Геллады, располагавшихся в гористой местности, именуемой Фти (вариант – Алопа и Эллада с ахейско-эллинским населением), обитатели которых – мирмидоны, эллины (геллени) и ахеи⁴. Именно в таком порядке идет их перечисление. При этом они располагаются в

⁴ Порядок перечисления эпическим поэтом Алоса, Алопа, Трахины и Геллады/Эллады мог отражать историко-географические реалии, а также соответствовать потребностям стихосложения в соответствии с гекзаметрическим размером поэтического повествования, что отображено в существующих переводах «Илиады» на европейские языки. В переводе Е. Кострова порядок перечисления таков: ахеи, эллины и мирмидоны. Переводчик рассматривает названия племен в качестве этнонимов [28; 36]. В трактовке перевода А. А. Сальникова изложение Гомера приобретает несколько иной облик [37]. У него порядок перечисления и качественные характеристики племен несколько иные: мужи Пеласгического Аргоса, сыны ахеев (из Алоса и Трахины), сыны мирмидонцев (из Алопа) и сыны эллинов (из г. Эллада) [там же]. В его версии перевода население Аргоса и его области Фтии составляют пеласги, проживающие во всех его четырех городах. Они же определяют этничность мирмидонов, эллинов и ахеев.

определенной последовательности друг за другом (Hom., II., II, 681–684).

Снова возникает вопрос: отображает ли она синонимичность, тождество или идентичность указанных определений? Или же она есть перечисление названий с противоположным друг другу значением? К этому следует добавить и наблюдение, согласно которому мирмидоны, эллины и ахейцы войска Ахилла в сюжете поэмы выполняют специальные функции [24, р. 5–7, 28; 25, р. 11; 29, р. 140; 38, р. 469–483; 39, р. 139–155].

Однако разработка данного вопроса показала на ошибочность в выборе такого направления исследований. Малопродуктивными оказались и разработки лингвистических и филологических аспектов темы [30; 40; 41].

Остроумным, но не во всех своих аспектах продуктивным, оказался подход, облаченный в мифологическое прошлое представлений греков эпохи классики о мирмидонах и их предводителе Ахилле. Из рассмотрения данной проблемы авторами специальных публикаций были исключены те возможности, которые связаны с использованием компаративистики в этнической трактовке понятия «эллины» и его возможной связи с мирмидонами [12; 41, р. 2–19; 42; 43, р. 287; 44, р. 15–27; 45; 46, р. 33–35, 44–45]. А ведь у Гомера они не только упоминаются впервые, но и географически локализуются как народность, проживающая в одноименном с их этнонимом (политонимом?) городе (полисе)⁵. По этой причине рассмотрение соотношения понятия «мирмидоны» с названиями «ахеицы» и «эллины», равно как и связи последних между собой, включая упоминания об их пеласгическом прошлом, позволяет, как мы полагаем, определиться в понимании сущности самого слова «мирмидоны», его происхождения, этимологии и того, что же оно значило в древности.

Как свидетельствует специальная литература, каждый из этих аспектов по отдельности получил разрешение в соответствии с индивидуальными предпочтениями изучавших данную проблематику специалистов. Вместе с этим, отсутствие общего согласия среди ученых требует внимательного анализа данных сохранившихся источников.

Начнем с текста «Илиады» и продолжим его рассмотрение в сопоставлении с данными других античцев, причем порядок перечисления изменен переводчиком в соответствии с потребностями стихоизложения [там же].

⁵ Наименование «Эллада», по-видимому, первоначально было названием региона вокруг Малийского залива, на границе между Центральной и Северной Грецией, где находилось святилище Аполлона в Дельфах и святилище Артемиды в Антеле близ Фермопил – прохода из Средней Греции в Северную (Фессалдию и Эпир), а откуда открывался путь в Евразию, лесостепной областью которой считается север Балканского полуострова [38, р. 19; 47; 48].

ных авторов о Фессалии, Фтии и исторических связях населения Юго-Восточной Фессалии со своими соседями на востоке и северо-западе⁶. Наше главное внимание привлекает именно та часть Второй песни поэмы (всего 14 строк из 300), относительно которой у специалистов сложились самые противоречивые представления.

Но сначала обратимся к общим оценкам поэмы.

К настоящему времени после продолжительных дискуссий принят во внимание исторический контекст отложившихся в ней данных, имеющих отношение к реальной действительности самых разных исторических эпох – от расселения древних греков на Балканах до времени жизни самого Гомера. Выявлено и разнообразие источников, на которые опирался эпический поэт. При создании «Илиады» он ориентировался как на мифопоэтические представления в общественном сознании населения, так и на факты, отложившиеся в произведениях своих предшественников [13; 47]. Считается, что «Каталог кораблей», даже большая часть самой «Илиады», был составлен в то время, когда о событиях на Балканах эпохи Поздней бронзы еще сохранялась хорошо известная слушателям эпических поэм живая традиция [50, р. 61].

Наконец, необходимо отметить рождение в специальной литературе нового понимания «Илиады» Гомера как источника, основанного на констатации факта отхода поэта от фольклорной модели к авторской трактовке художественной (мироисторической) ситуации при использовании традиционного в архаическом эпосе способа описания расстановки сил.

⁶ По данным Гомера, Фтия располагалась в трех днях плавания на корабле отои (Hom., II., I, 155). Ко времени Плиния Старшего знания по этому вопросу были уточнены. В рассказе о данной области он упоминает Дориду и текущие в ней реки (Plin., VII, 13, 14, 28). Сперхей, Эриней, Бойон, Пинид, Кютин. «Позади Дориды, – писал он, – находится гора Эта. Затем часто меняющие свои имена Гемония, она же [ранее] Пеластигис или Пеласгический Аргос; Эллада, она же Фессалия и Дриопида, ее же названия всегда были связаны с именами царей. Так, здесь родился царь по имени Грайк, от которого [название] “Греция”; здесь же [другой] Эллин, от которого “эллины” (Plin., Nat. Hist., VII, 13–14). [Эллинов] же, по мнению римского автора, Гомер называет тремя именами: мирмидоны, эллины и ахеицы. Из последних [некоторые до сих пор] живут поблизости от Дориды и называются фтиотидами. Их города – Эхин[унт], Гераклея, называемая также Трехин, потому что в четырех милях от нее в ущелье реки Сперхея [расположен] Фермопильский проход. Здесь же гора Каллидром, знаменитые города Эллада, Галос, Ламия, Фтия, Арна (Plin., VII, 28; VIII, 15, 29). Теперь о Фессалии. В ней примечательные места Орхомен, ранее звавшийся Минийским; город Алимон, его некоторые называют Гомон..., далее Македония... Горы Фтиотиды – Нимфей с некогда столь великолепными природными пейзажами». Об историзме гомеровских поэм [49, р. 321–322].

Новые оценки способствовали расширению представлений как о главном эпическом герое поэмы, так и о противостоявших ему противниках, рассмотрение чего, помимо смешения различных хронологических пластов отраженной в тексте поэмы информации, позволило обратить внимание на переплетение в ней уводящих в древнее прошлое свидетельств о родстве (если не единстве) религиозно-мифологических персонажей, общих эпических сюжетов и сходных (стадиально объяснимых) у древних греков и ведийских ариев⁷.

Новому пониманию способствовало и осмысление социальных оппозиций в тексте поэмы: ахейское войско – троянское войско; множество воинов – немногие, но славные герои; готовящаяся к битве рать ахейцев – бездействующие вместе с Ахиллом его соратники – гетайры – мирмидонцы (II, 130–133).

Войско ахейцев (как и троянцев, и самого Ахилла) имеет не только родоплеменную структуру, но и состоит из смертных людей, идущих в смертный бой, хотя и ради «посмертной славы».

Наконец, для понимания мирмидонов необходимые данные можно обнаружить в генеалогических преданиях, составивших источникную базу поэм Гомера вообще, «Илиады» в частности и рассказа об Ахилле, мирмидонах и городах Фтии в особенности. Из них важное значение приобретают прежде всего данные об эпонимах главных племен, составивших родословную древних греков.

В частности, в отношении Иона и Ахея, которые первыми проникают в Среднюю Грецию и на Пелопоннес, тогда как Эол и Дор еще остаются в северной Фессалии. Как полагают специалисты, несмотря в целом на искусственную реконструкцию, в своей основе такая трактовка опирается на восходящие ко времени эпической поэзии, а возможно, и к более раннему времени, представления о действительной последовательности передвижений эллинских племен. В указанном отношении, особенно в плане греко-арийских параллелей, необходимо обратить внимание на сходные с санскритским *Yadu* древние

названия Ионии и Аттики (*Iada*) и мнение Страбона по этому поводу. «В Элладе есть много племен, – писал античный автор, – но древнейших из них столько, сколько мы знаем эллинских диалектов, а этих последних четыре: ионийский (*Iáda*) мы считаем тождественным с древним аттическим, потому что древние жители Аттики назывались ионийцами. Из Аттики вышли ионийцы в качестве колонистов в Азию, говорили они на том самом наречии, которое теперь называется ионийским (*γλώττη Ιαδί*) (Strabo, VIII, 1, 2; XIV, 5, 26).

Становление иноязыкового названия ионийцев, которое соотносится и с городом Ида, где восседает Зевс, наблюдающий за сражением троянцев и ахейцев, и наличие индоарийского названия притока Скамандра, носящего название «Инд», на наш взгляд, открывают, как и гидронимы Селлеис (Апидон) и Ладон в Эпире и Фессалии, новые возможности интерпретации давно известного фрагмента гомеровской поэмы.

Внимательное прочтение свидетельства поэмы показывает необходимость привлечения информационных возможностей зафиксированной в ней топо- и этнонимии, которая позволяет разобраться как в таксономии, так и в самой сущности (и возможных различиях) определений «мирмидоны, эллины/геллени и ахейцы». В названном контексте весьма показательными выступают пять свидетельств:

- 1) определение «Пеласгический Аргос» (*Πελασγιλόν Αργος*);
- 2) топонимы Алос, Алоп/Галоп, Трэхин и Эллада/Геллада, также Фтия;
- 3) качественное определение самой Фтии (местность, область, с/х хора или полис);
- 4) определение «мирмидоны» (*Μυρμιγονες*);
- 5) этнонимы «Эллины и ахейцы» (*καὶ Έλληνες καὶ Αχαιοί*).

Свидетельство Гомера открывает топоним «Пеласгический Аргос». Эпитет «пеласгический» применяется к местности, расположенной около горы Отра в южной Фессалии, и к названию храма Зевса в Додоне (Hom., II, II, 681–684; XVI, 233–235). «Пеласгический Аргос» представляет собой историко-географическое и историко-этническое понятие, над решением проблемы которого в историографии античности за почти 200 лет ее изучения высказаны взаимоисключающие оценки, свидетельствующие о ее «вечном» статусе как объекта и предмета изучения, если принять во внимание упоминания о Фессалийском и Пелопонесском Аргосах.

Если относительно трактовки Аргоса как географического понятия у исследователей разногласий почти нет (только немногие из них полагают возможным усматривать в Аргосе политическое образование-страну), то прилагательное «пеласгический», указы-

⁷ В мифологии пеласги Фтии названы потомками бога Асопа, который имел двух сыновей с именами Пеласг (сейчас современный город Пеласгия на берегу Фтии) и Испен, а также дочь Эгину. Эгина вышла замуж за царя Фтии Актора и родила двух сыновей – Менетия, отца Патрокла и Пелея – отца Ахилла. Эгина также родила Эака от Зевса на острове Эгина. Эак стал основателем вновь прибывшего во Фтию племени, позже названного эакидами и мирмидонами. Согласно Гомеру (Od., II, 681) ахейцы Фтии заселили 5 городов – Алопу, Алу, Трахину, Фтио и Элладу. Ахилл был Эакидом. Покуда ахейцы Фессалии жили кучно и бедно во Фтии вместе с пеласгами, Пелопс в середине XIII в. до н. э. пообещал им много богатства и уговорил уйти в Пелопоннес. Пелопс был известен как сын лидийского царя Тантала или как фригиец или бригиец (фракиец) из Малой Азии [1, с. 234–235; 4; 27].

вающее на племя пеласгов, предшествовавшее приходу греков (или составлявших с ними единую общность), объясняется двумя диаметрально противоположными способами. Одни считают, что термин «пеласгический» означает область, завоеванную греками-мигрантами, в которой до них на Балканах проживали пеласги-автохтоны или более ранние туда пришельцы. Другие, напротив, выставляют аргументы, согласно которым и «Пеласгический Аргос», и Додонский оракул пеласгического Зевса свидетельствуют о существовании большой этнополитической общности пеласгов, населявшей области Фессалии, Эпира, Пелопоннеса и примыкающих к ним регионов. Причем той самой, в состав которой влились греческие мигранты, названия которых были даны пеласгами, после чего были адаптированы и переосмыслены на языках новых индоевропейских пришельцев в первой трети II тыс. до н. э. Составной частью дебатируемой проблематики является и вопрос о соотношении названий «пеласги» – «пеласты» и их, включая тирсено, отношения к индоевропейскому этнолингвистическому астратру. Несмотря на это, преобладающее большинство специалистов склонны рассматривать «Пеласгический Аргос» в качестве географического понятия, с помощью которого Гомером была названа территория, ранее принадлежавшая пеласгам, с которой те были изгнаны греками-пришельцами⁸.

Следующим топонимом Гомера, вызывающим неподдельный интерес, является город Алос (Ἀλος / "Алос"), написание которого в различных рукописях «Илиады» варьируется (Алос/Галос). О нем известно немного, но и то, что сохранилось, вызывает весьма существенный интерес. Прежде всего тем, что оно связано с генеалогическими мифами Южной Фессалии. Заключенная в них информация засвидетельствовала сам факт изгнания пеласгов из Фессалии: во-первых, смешанный ономастикон персонажей (грекоарийский и пеласгический), во-вторых, родственные связи мифологических царей и героев с «первочеловеками», в-третьих, Фессалии и Аргоса – Пеласгом и Форонеем, имена которых отобразили этническую чересполосицу, проживавшего в Эпире, Фессалии и Аргосе населения, оставившего в своем ономастиконе картину устойчивых представлений о своем мифологическом прошлом (Кандавл, Ифимедея, Макар, Эвбейя, Ант, Аргус, Иас/Инах, Триоп)⁹.

⁸ Возникавшие (и возникающие) противоречия в решении проблемы расселения пеласгов, на наш взгляд, снимаются множеством фактов, засвидетельствовавших этнические перемещения на Балканах, в ходе которых происходило не только смешение населения, языков и культур, а также перемещение топо- и гидронимии, приспособливавшейся к новым историческим и географическим условиям проживания мигрантов.

⁹ Особенно показательны фигуры Триопа и Иаса. Первый (по происхождению сын Гелиоса и внук Посейдона) находил-

Весьма симптоматично, что имя Триоп было вторым для эпонима миридона – царя Миридона. Согласно поздним авторам, тот же город располагался в ахейской Фтиотиде Фессалии на побережье Пагасийского залива [51; 52, р. 114].

Еще больший интерес представляет этимология Алоса/Галоса. Его название, во-первых, соотносится с именем потомка Кадма и олицетворяемой им миграции греков в Беотию, а во-вторых, весьма примечательно сопровождается именами сыновей потомка Кадма в первом поколении Иллирия, сыновьями которого называются Перреб, Мед, Энхелей и Дардан, засвидетельствовавших древнейшее событие миграции греков на Балканы [53, р. 168, 230; 54, р. 161]. Возможно, далеким потомком их в «Илиаде» выступает наставник Ахилла, уроженец, фтиотийской Эллады, царь Феникс, получивший пристанище при дворе его отца Пелея.

Помимо того, что название Галоса связано с именем Триопаса («трехглазого») (Галос – его брат, т. е. брат Миридона!), он имеет также брата Апопа, напоминающего имя сына Ио от Зевса (Эпафа), которого та родила либо в Египте, либо на острове Эвбейя (древнейшее название острова произносилось по этнонimu племени абантов – Абантия). Весьма показательно соседство Галоса и Орхомена в представлениях древних греков об отправной точке бегства Фрикса и Геллы от притязаний их мачехи из Иолка в Колхиду, которое связано с территорией, близкой гомеровской Фтии. Согласно Страбону, имеющему к нему отношение город был расположен недалеко от моря, у подножия отрогов горы Отры, и господствовал над плодородной равниной, составлявшей его хору (Strabo., IX, 5, 9). Интересно отметить, что отдельная ее часть носила название Атамании (Plin., Nat. Hist., IV, 7, 14; Mela P. De situ orbis. II,2) и была близка имени царя Атаманта, упоминаемого в мифах вместе с событием возмущения мужчинами женщин Лемноса, оставивших в живых только Атаманта, который бежал за Понт к таврам и стал их царем. Недалеко от стен Галоса пас овец царя Адмета и сам бог Аполлон (Strabo., IX, 5, 8–9).

Название второго города Южной Фессалии в перечислении Гомера также связано к ономастиконом греческих мифов. Исключение не составляет и город (или община-полис) Алоп/Гелоп, название которого восходит к имени возлюбленной бога Посейдона Алопе (Ἀλόπη / 'Αλόπη) и связано с областью Элевсин в Аттике (вспомним, что пеласги были изгнаны из Аттики также греками-мигрантами). Однако одно-

ся в родстве с Эолом и считался мужем дочери Миридона. В мифографии он сопоставляется с культом трехглазого Зевса (близкого Зевсу Тритогенею). Другой тождественен имени эпонима одноименного племени негреческого происхождения иасианов-иксиаков.

именный ей город располагался по соседству с Галосом и Элладой на территории Фессалии в Трахинийской области на склонах горы Эты вдоль берегов Малийского залива. Согласно преданию, он был населен местными дорийцами (Paus., I, 39, 3). Другой его примечательной особенностью выступало то, что он располагался на единственной дороге, связывающей Балканы с Евразийским коридором близ Фермопил. Дорийцам Малийского побережья принадлежал и город Трахин/Трэхин, по имени которого называлась упомянутая местность, известный по трагедии Софокла «Трахинянки». Местные мифы группировались вокруг подвигов, совершенных Гераклом в этой области. С именем Геракла было связано и основание города на западном берегу р. Асона (Herod., VII, 198. 199. 201; Thuc, III, 92; Strabo. IX, 2, 3).

Исключительный интерес, который представляет гомеровский Алоп, подкрепляется фонетической и морфологической близостью корневой основы его названия как второму наименованию абантов Эвбеи («Геллопы»), так и топониму Геллопия, который упоминается в связи с областью Эпир и селлами/геллами экзотическими (с немытыми ногами), как они названы Геродотом, жрецами культа пеласгического Зевса и его супруги в Додоне (*selloi*) [55, р. 14–15]. Относительно последних в специальной литературе высказывается мысль на предмет их индоиранской этимологии и ее языковой трансформации в др.-греч. *helloi*, что создает впечатление возможности рассмотрения последней как основы определения «эллины» (*hellenes*) [45, р. 202]. А это, в свою очередь, позволяет понять закономерность появления в тексте поэмы наряду с Галосом, Алопом и Трэхином (Трахином) четвертого города с весьма символическим именем «Эллада».

Среди них Эллада выделялась своим расположением в такой области Фессалии, самые древнейшие сведения о которой связаны с мифами о противоборстве коренного населения страны лапифов во главе с царем Иксционом с пришельцами-кентаврами – полудьми-полуконями, которые в конце концов завоевали Фессалию (Diod., IV, 57, 1; 56, 1–8; 69, 1–5; 79, 1–4.). Их предводители, например, Хирон – учитель Ахилла, стали учителями аристократической молодежи новой, сложившейся в результате последовавшего смешения автохтонов с мигрантами этнокультурной (точнее, историко-культурной) общности¹⁰.

¹⁰ О таком развитии событий свидетельствуют мифы Фессалии, отобразившие самые существенные стороны этого процесса в сказаниях о противоборстве лапифов – коренного населения с пришельцами-завоевателями кентаврами, представлявшими в общественном сознании греков эпохи классики, надо думать, конный скотоводческий этнос. Это было время царя лапифов Иксиона (Ιξίων, Ιξίονος), засвидетельствованное в античной традиции (Strabo, IX, 3, 21; Diod., IV, 69 ; Diod., IV, 69, 3) [27, с. 112]. Интерес представляет и то,

Еще больший интерес представляет то, что город Эллада (греч. "Ελλας") был построен на южной окраине Фессалии, в регионе, получившем название Фтия. Его основателем, согласно преданиям, был Эллин (Геллен) – эпоним и родоначальник этого особого племени (и последующий родоначальник всех древних греков [43, р. 7; 56; 57, р. 127; 58, р. 47].

В связи с ним помимо того, что в тексте поэмы он определен термином «Эллада» (Hom., Il., IX, 395), необходимо отметить и еще два важных факта. Согласно первому из них, полис Эллада располагался в области, географически объединявшей междуречье

что реликт доархаического периода Иксцион в религии того времени был одним из божеств, олицетворявших Солнце, а его супругой была Дия (по другим мифам, она – супруга Зевса в Додоне), от которой он имел сына по имени Пиритой. Самое же важное заключается в том, что Пиритой считался и сыном Зевса, появление которого отображает не только восходящую к ведийским ариям традицию аватары, но и демонстрирует отложенность в мифах этапа религиозных представлений о парных мужских-женских божествах с одинаковым именем (Pind., Pyth., II, 21; Ovid., Met., XII, 504; Luc., Pharsal., VI, 386). Показательно, что такая традиция отложилась и относительно самого Иксиона и его супруги Иксционодамии, которые на следующем этапе рассматриваются мифологической традицией в качестве родоначальников и правителей кентавров, среди имен которых, помимо Хирона, назван и Абант – эпоним фракийского племени абантов и носитель широко засвидетельствованного имени (от Трои до этруссской Популонии), одноименный потомок которого был предком Персея и основателем городов Абы и Аргоса. Абант был первым обладателем неуязвимого щита, который был «паспортом» своего владельца и защищал от смерти (как и щит Ахилла, полученный от отца). Еще одна заслуживающая внимания черта присутствует в обращающей на себя внимание близости названий кентавров и ведийских гандхарлов, за которой просматривается восходящее к единому источнику тождество греко-арийских представлений, соответственно, реализованных в сказаниях о битвах лапифов и кентавров, пандавов и кауравов. В этом последнем убеждает прокламируемое в мифах родство двух братьев Лапифа и Кентавра, которые дали свои имена соответствующим (и родственным!) племенам в Фессалии. Лапифы были конеборцами (имя жены Иксиона Гипподинамия («укротительница коней»)). Лапифы – фракийцы или греки – союзники ахейцев (выставили 40 кораблей). Кентавры – не греки, поскольку не обладают культурой винопития (индоиранцы?). Их буйство – образ противоборства с лапифами. Наконец, в этом же контексте принципиально важное значение приобретает информация об эолийской природе лапифов и родстве с ними фессалийских мирмидонов. Во всяком случае такое указание просматривается за пластами фессалийской мифологии. Генеалогии роднят их с кентаврами: по одной из версий, Лапиф и Кентавр были сыновьями-близнецами бога Аполлона и нимфы Стилбы, дочери речного бога Пенея. Показательна и география обитания лапифов и кентавров – Фессалия, побережье Малийского залива и область Элида. Примечательно и то, что род афинских Филаидов возводил свою родословную к Кентавру, что показательно как факт мифоистории и отложенности своеобразных исторических представлений в общественном, мифопоэтическом по своей сути сознании.

рек Энипсия и Асопа в Южной Фессалии с землями и населением Ахейского Аргоса (Аххийавы хеттских надписей), которые составляли пределы страны, часть которой находилась во власти Ахилла. Напомним, что его отец Пелей, согласно части традиции, считался владыкой только Фтии на юго-востоке Фессалии. Немаловажно, что в предшествующей мифоисторической традиции древних греков со столичным городом царства Девкалиона и Пирры ассоциировалась не она, а Эллада. При этом данное свидетельство с точки зрения археологии и новейших датировок, связанное с именем Девкалиона потопа, выполняет в ней роль хронологического репера (1670 г. до н. э.) [59, р. 23; 60]. По современным данным Девкалионов потоп датируется в диапазоне 1670–1449 гг. до н. э. и рассматривается как природный катаклизм, имевший место в разное время.

Наконец, к этому следует добавить соседство (или одинаковость названия) города Ахилла с областью Додоны в Эпире, а также его нахождение поблизости от Иолка, с которым общественное сознание Древней Греции связывало и мифических пришельцев минийцев¹¹, и бежавших в Колхиду детей царя Пелия Фрикса и Геллы. К Иолку привязан и Ясон, возглавлявший поход аргонавтов в Колхиду (по Геродоту в Айю в Колхиде) (Herod., I, 1–2), откуда в Элладу была похищена греками дочь царя колхов Айета Медея, от которой у Ясона появилось не вызывавшее сомнений своим этническим обликом потомство.

Об исключительности географии города Эллада свидетельствуют и другие обстоятельства. Он занимал важное стратегическое положение, поскольку помимо границ с Иолком и Додоной расположение области, в которой он находился (регион вокруг Малийского залива), характеризовалось примыканием к Центральной и Северной Греции, где находились Элевсинское святилище Деметры, храм Артемиды

¹¹ В современных трактовках «минийцы» – носители особой культурной общности Среднеэлладского периода эпохи бронзы Греции (2100–1550 гг. до н. э.). Ее основным показателем выступает так называемая «Минийская керамика» из Орхомена – источник, указывающий на поливариантную культурную общность, созданную носителями разных, но родственных между собой археологических культур этого времени, как автохтонных, так и мигрантских по своему происхождению. В греческой мифологии минийцы – племя царя Миния из Орхомена (Herod., I, 57; II, 51; IV, 145; Diod., IV, 10, 5; Paus., VII, 3, 6). Минийцы античной традиции соотносились учеными с носителями среднезелладской археологической культуры, Центральной Греции и как протогреческие племена, ставшие прародителями микенских греков [53, р. 285–203; 61, р. 29–32]. Различие мнений распространяется как на тип переселения минийцев (массовая миграция или инфильтрация отдельных скотоводческих индоевропейских групп), так и на лингвокультурный облик их участников (протогреки, пеласги/пеласты, лувийцы и греко-арии) [62, р. 557].

близ Фермопил и храмовый комплекс ее брата-близнеца Аполлона в Дельфах. Особено важное значение с существующей информацией об Элладе приобретает то, что город находился поблизости (а возможно, и контролировал его) от важнейшего сухопутного пути (между городом и морем) из Центральной Греции в Северные области Балкан, а оттуда в степные просторы Восточной Европы и Азии (Евразии), с которыми фактически сливалась Северная Греция [41; 63, р. 16].

Не менее выразительной является информация, согласно которой на этих землях проживали самые древнейшие, первые, «исковные», зафиксированные мифопоэтической и литературно-исторической традицией древних греков эллины [42; 56]. Во всяком случае, согласно современным оценкам, они представляли тех из них, кто проживал в окрестностях Алопа/Галопа, Эллады и Трэхина, составляя население, контролировавшее Фтию. Среди примечательных признаков (и отличий) города (полиса) Эллады от других античной традиции называла самых красивых в Греции женщин и (составляющих в своей трактовке целую научную проблему) его жителей-мирмидонов [51; 56; 64, р. 120].

Иными словами, соседство (если не родство, а может быть, и прямое тождество) эллинов и мирмидонов прямо вытекает из сообщения Гомера. К этому следует добавить и то, что определение «лучший из ахейцев» для Ахилла может указывать на известное их родство с эллинами [65, р. 29–30]. Собственно, на этом и строились в историографии проблемы оценки относительно объединяющего тех и других названия «панэллины» [58, р. 52]. Следует иметь в виду и то, что такое определение относилось к обозначению не всех ахейцев-греков под стенами Трои, а только к населению фтийской Эллады [45, р. 202; 51]. Во всяком случае принцип построения войска ахейцев, высказанный царем Пилоса Нестором («пусть помогает колено колену, а племени племя» / ώς φρήτρη φρήτρηφιν ἀρήγη, φύλα δὲ φύλοις.) убеждает в допустимости высказанного предположения (Hom., II, 362–364). К этому следует добавить и использование в «Илиаде» лежащего в основе греческого слова «фратрия»/φράτρια, родственного и тождественного понятию на санскрите «bhratar».

Если исходить из мозаичности принципа построения текста поэмы, особый интерес в данном случае представляет характеристика Аякса – сына родного брата Пелей – отца Ахилла, Теламона, в характеристике которого содержатся вызывающие неподдельный интерес факты (Hom., II, 527–530). Среди них в первую очередь обращает на себя внимание превосходство героя над эллинами и ахейцами в метании копья, что указывает и на аналогичный характер воинской специализации (копейщики) последних. А это,

в свою очередь, заставляет обратить внимание на родство защитного вооружения Аякса, ахейцев и эллинов [26, р. 11; 38, р. 46; 48, р. 19; 64, р. 140]. Его составляли копье, большой круглый щит и льняной доспех, характерный в том числе для этрусков. Собственно, такое вооружение объясняет своюенную как греческому языку, так и санскриту сходную терминологию [33, с. 102, 110].

Более того, соответствие корневой основы *dor-* в названии дорийцев, которое происходит из обозначения «копья» [там же, р. 110], показывает возможную дорийскую языково-диалектную природу эллинов Фтии, хотя понятно, почему в связи с ними возникает и имя «мирмидонов» как специализированного отряда войска Ахилла.

Более того, открывающаяся аналогия, связанная с данными античных авторов об использовании доспехов такого типа этрусками, заставляет вспомнить тирсены Греции у Геродота и Дионисия Галикарнасского, к которым можно добавить как трояно-эпиротскую «прописку» троянца Гелена, так и странствия Энея, бежавшего с отцом Анхизом и своим окружением в Италию¹².

В связи с открывшейся панорамой возможностей в интерпретации текста указанных строк гомеровской поэмы в науке предлагалось решение, согласно которому ахейцы, вероятно, относятся к выходцам из Пелопоннеса, а панэллины – к людям с севера Греции, которые отличаются от южных греков [32, р. 7; 64, р. 120; 69, р. 282]¹³.

Оставляя в стороне другие интерпретационные возможности, попробуем остановиться на рассмотрении последовательности перечисления упоминаемых в тексте «Илиады» о Фтии городов и населения. Является ли она случайной или же отображает взаимосвязанную логически и географически действительную, отложившуюся у поэта (или составителей поэмы) и его аудитории историческую действительность? В частности, отображена ли в поэме реальность, определявшая (и сопровождавшая) процесс становления греческого полиса в XI–IX вв. до н. э.?

¹² Весьма симптоматична в данном случае параллель из области эпической поэзии ведийских ариев, в которой упоминаются родственные друг другу кланы Surasena и Hayhaia, входившие наряду с turvasa в союз племен Yadu [33, с. 102, 107; 38, р. 492; 62, р. 173; 66, р. 85; 67, р. 87; 68, р. 125–127].

¹³ Существует еще одна возможность толкования слова «панэллины», если мы рассмотрим контекст этого стиха. Гомер использует слово «панэллины», когда говорит об Аяксе и его людях. Панэллины, вероятно, относятся к тем, кто живет в регионе Аякса, т. е. в Локриде. Тогда панэллины – это локрийцы [55, р. 128; 62, р. 61] из Локриды, которая расположена по соседству с родиной Ахилла и местом проживания гелленов Фтией. Учитывая, что панэллины – это люди, живущие в Элладе, Локрида становится частью Эллады, что соответствует гипотезе о расположении Эллады на обширной территории – от южной Фессалии до Беотии.

Наконец, в связи с названными вопросами необходимо определиться и в том, какое отношение к порядку перечисления городов и народов Фтии имеет главный персонаж поэмы, гнев которого на предводителя всех ахейцев Агамемнона определяет сюжет всей «Илиады».

В отношении последнего аспекта как в историографии проблемы, так и в современных публикациях специалистов можно обнаружить различие мнений. Господствующим среди них является утверждение, согласно которому в поэме рассказывается об Ахилле, возглавляющем народ, называемый «мирмидонами», «эллиниами» и «ахейцами». Народ этот проживает во Фтии и Элладе (Hom. II. 101, 683–684) [58, р. 55]. Иными словами, по мнению сторонников такой интерпретации, Ахилл – предводитель воинов из Фтии и Эллады, а эллины – народ, который находится под его командованием. А раз так, то считается вполне естественным рассматривать оба географических региона в качестве составных частей его царства [Ibid.]. С нашей точки зрения, в поисках ответа гораздо важнее обратить внимание на то, что в указанном перечислении мирмидоны находятся на первом месте, предшествуя эллинам и ахейцам. Причина такой последовательности, как отмечалось выше, связана с порядком построения войска ахейцев под Троей: профессиональные воины – аристократы (гетайры) – воины из одной патриархальной общины (фратрия = патрия!) – воины племенного ополчения.

Ситуация проясняется и при знакомстве с информацией, отложившейся в греческих мифах. Согласно использовавшей их античной традиции, мирмидоны (*Μιρμίδονες*) – древнейший, но второй (у Гомера первый) по очереди, социум (этнос?) в Фессалии. Согласно одной версии, это народ, получивший название по имени Мирмидона – сына Зевса, которого тот породил от нимфы Эвримедузы (Eustaph., Schol. Ad Hom., 113; 320; Hyg., II, 14, 5; Muller K.O. FHG. Bd. 1. S. 48). Согласно другому мифу, мирмидоны произошли от муравьев, которые по просьбе деда Ахилла Эака/Айака были превращены Зевсом в людей (Apollod., Myth. Bybl., I, 7, 3). Это произошло после того, как царь Эгины потерял весь свой первый народ во времена насланного Герой, супругой Зевса, мора. В «Илиаде» мирмидоны – это воины под командованием Ахилла. Их предком называется Мирмидон – первый их царь и эпоним (Eustaph., Schol. Ad Hom. 113; 320).

Дополнительно к этому обращают на себя внимание два других (не менее важных) обстоятельства: 1) отложенность в преданиях о мирмидонах древнейшего, восходящего ко временам Гондваны, предания

о происхождении людей [70, р. 225–242]¹⁴; 2) присутствие в имени матери Мирмидона корневой основы *med*, составившей основу этнонима фрако-индо-иранского происхождения евразийского племени медов (мадов), над которыми властвовал ее земной супруг. У Эака было два сына – Пелей и Теламон, которых тот изгнал из своего царства. Теламон бежал в Фессалию, а Пелей следом за ним – во Фтию, куда вслед за ним последовал и его народ – мирмидоны. Наличие такого сказания не оставляет сомнений ни в том, почему Ахилл возглавляет мирмидонов, ни в том, что в общественном сознании древних греков отложилось представление об Ахилле и мирмидонах как о реальном и родственном грекам социуме (или народе)¹⁵. Во всяком случае складывается впечатление о мирмидонах как населении ахейской Фессалии, с историей которой был связан и отселившийся вместе с Ахиллом социум юношей-гетайров, составивших население упомянутых Гомером городов-полисов, а значит, и Фессалийской Эллады.

Достаточно информативна и этимология названия мирмидонов. Оно происходит от греческого слова «муравей-человек» (μύρμηδοι, мн. ч. μύρμηδονες). Нельзя не обратить внимание и на фессалийскую о них версию. По ней, мирмидоны вели свое происхождение от героя по имени Мирмидон. Он относился к аристократии Фессалии, был другом-гетайром ее царя Эола и сам стал впоследствии царем, женившись на его венценосной дочери. Впоследствии сын или внук Эола пригласил изгнанника Пелея поселиться со своим окружением в Фессалии. Как нам представляется значение данного факта в том, что в нем отображено существование на территории Фессалии носителей эолийского (ионийского) и дорийского диалектов, что находит подтверждение в трудах лингвистов [33, с. 102; 65, р. 29–30].

Данная версия родословной Ахилла также не оставляет сомнений в земном происхождении прототипа его эпического образа, поскольку связывает мирмидонов с Эолом и эолийцами, родство которых с ахейцами отмечено отдельными лингвистами, отождествляющими ономастиконы ахейцев, эолийцев и ионийцев [3, с. 14–17; 65, р. 29–30].

Из сообщений, отложившихся в мифах, приняв во внимание воздействие более поздних интерполяций в царских генеалогиях, можно вывести важную информацию. Во-первых, следует принять к сведению данные о многократности заселения как Эгина, так и Фессалии. Во-вторых, обратить внимание на фракийский «след» в имени Эвримедузы, матери Мир-

¹⁴ Данный мотив был весьма распространен и в мифологии древних греков, древних иранцев и ведийских ариев [71, с. 124–143; 72, с. 31–33].

¹⁵ В последнее время составлены списки доказательств историчности племени мирмидонов [73–75].

мидона. Данное наблюдение подтверждается Страбоном, прямо указывающим, что во главе фтиян помимо Ахилла, Протесилая и Филоктета были и другие цари с фрако-иранскими именами. Страбон пишет: «Во главе Фтиян стояли Медонт, а также Подарк (сын Протесилая с именем, родственным первому имени царя Трои Приама – Подарк» (Strabo., VIII, 1, 3)¹⁶. В-третьих, обратить внимание на то, что Фессалия связывается с именем Эола. А это выступает маркером эолийской природы мирмидонов, которые переселились с Пелеем во Фтию, где смешались с древними дорийцами.

В пользу реальности существования мирмидонов свидетельствуют и другие факты. 1. Наличие в табличках Кносса и Пилоспа имени Ахилл (Α-κι-τε-υ). 2. Указание Гомера о пути из Трои во Фтию в 3 дня (Hom., II., I, 55); 3. Менетий бежал от отца и шел через Элладу к Пелею; наконец, весьма познавательной становится и неразбериха относительно того, чем является Фтия – полисом или страной/землей, на которой живут мирмидоны, эллины и ахейцы. Ее также можно рассматривать в положительном аспекте в отношении защищаемой нами точки зрения: Ахилл – геллин, но царь кораблей и экипажей мирмидонских. Его полемарх и дружины состоят из коренных мирмидонов во главе с Патроклом (сыном Менетия) (Pind., Olymp., IX 75; Hdg., Myth., 97).

Генеалогия Ахилла, его родителей свидетельствует о существовании мифографической истории, охватывавшей время после прихода эллинов в Фессалию (XIX–XVI вв. до н. э.) и включавшей через перипетии своих связей северную, среднюю (Аттика) и южную Грецию. Родословная Ахилла могла варьироваться по самым разным причинам во времени, но сохраняла закодированную в ней историческую реальность, проявлениями которой следует рассматривать и родство царских домов Алоса (Галоса), Галопы (Алопы), Эллады и Трахина (Трэхина). К этому следует добавить свидетельства об опустошении Ахиллом окрестностей Трои до ссоры с Агамемноном, участие Патрокла в командовании 10 пентеконтерами (520 человек), в сражениях на Тевфранских полях (против войска Телефа)¹⁷. Существование разных (порой противоречащих друг другу) версий, отложившихся в мифах о Троянской войне, с учетом исторической действительности и ее литературного, художественного, эпического образа – важнейший показатель переплетения волновой природы исторической

¹⁶ Примечательно, что в гомеровской Трое царь Приам имел второе имя Подарк, а его прадед носил имя Лаомедонт, связывающее своего носителя с племенем медов.

¹⁷ Обращает на себя внимание сходство топонима с этнином кавказского племени тевкранов (тевкров-фракийцев Кавказа) и имени Телефа с именем хеттского царя Телепина (XVI в. до н. э.).

информации и информации «Илиады», которая с учетом своей природы (и в контексте квантовой физики и современной социальной психологии) позволяет выделить в них рациональное информационное, имеющее непосредственное отношение к действительной исторической реальности основное зерно.

Итак, волновая природа социального познания и формирования оценочных представлений, согласно которой триада их разных уровней складывается практически одновременно, позволяет не только понять, но и объяснить существующие в историографии проблемы мирмидонов Фессалийской Фтии и войска Ахилла, ее трактовки. Все они, вместе взятые и каждая в отдельности, отображают один из контекстных аспектов истории общественного сознания Древней Греции конца II – первой половины I тыс. до н. э. В этом смысле по своему уровню вопрос об историчности мирмидонов как социума (или этноса) вполне аналогичен вопросам относительно историчности, стоящим за наименованиями данайцев, ахейцев и аргивян, реальных народов.

Во всяком случае, мифопоэтический, эпический, литературный и исторический аспекты, переплетенные друг с другом в разных хронологических форматах в «Илиаде» Гомера (или ее создателей) нашли свое фактическое отображение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинская Н. В. Кто такие мирмидонцы? / Н. В. Брагинская // Сборник в честь семидесятипятилетия Е. М. Мелетинского / сост.: С. Ю. Неклюдов, Е. С. Новик. – М., 1993.
2. Гиндин А. Л. Прагреки в Трое (междисциплинарный аспект) / А. Л. Гиндин, В. Л. Цымбурский // ВДИ. – 1994. – № 4.
3. Гиндин Л. А. Троя и Пра-Аххиява / Л. А. Гиндин, В. Л. Цымбурский // ВДИ. – 1995. – № 3.
4. Гиндин Л. А. Гомер и история Восточного Средиземноморья / Л. А. Гиндин, В. Л. Цымбурский. – М., 1998.
5. Молчанов А. А. Микенские истоки семейных традиций у древних греков (генеалогический и сакральный аспекты) / А. А. Молчанов // Социальные структуры и социальная психология античного мира. – М., 1993.
6. Молчанов А. А. Вопросы источниковедения Ахейской Греции (генеалогические источники) / А. А. Молчанов // Методология и методика изучения античного мира. – М., 1994.
7. Молчанов А. А. Генеалогические источники по истории Ахейской Греции (Родословная царей Сикиона и их потомков) / А. А. Молчанов // Проблемы истории, филологии, культуры. – 1997. – Вып. IV. – Ч. 1: История.
8. Молчанов А. А. Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тысячелетия до н. э. (проблемы источниковедения миноистики и микенологии) / А. А. Молчанов. – М., 2000.
9. Молчанов А. А. Персеиды, Темениды, Гераклиды : идея непрерывной династической легитимности в официальных родословных античных монархов / А. А. Молчанов // Древнейшие государства Восточной Европы. – 2002. – М., 2004.
10. Клейн Л. С. Анатомия «Илиады» / Л. С. Клейн. – СПб., 1998.
11. Васильков Я. В. Индоевропейская поэтическая формула со значением «нерушимая/непреходящая слава» в «Махабхарате» / Я. В. Васильков // Зографовский сборник. – 2009. – Вып. 1.
12. Васильков Я. В. Индийские памятники героям в сравнительном освещении : (о материальном соответствии поэтической формуле «непреходящая слава») / Я. В. Васильков // Четвертые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока : материалы науч. конф. С.-Петербург, 7–10 февр. 2007 г. / сост. и отв. ред. С. В. Пахомов. – СПб., 2007. – URL: <http://www.torchinov.com/%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8/> (дата обращения: 20.11.2023).
13. Васильков Я. В. Индоевропейская поэтическая формула *цихро-реку-+*рах2 в текстах индийской традиции / Я. В. Васильков // Индоевропейское языкознание и классическая филология : материалы Тринадцатых чтений памяти И. М. Тронского «Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIII». – СПб., 2009.
14. Васильков Я. В. Между собакой и волком : по следам института воинских братств в индийской традиции / Я. В. Васильков // Азиатский бестиарий : образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии. – СПб., 2009.
15. Васильков Я. В. Эпические герои и боги (в Махабхарате и не только) / Я. В. Васильков // Зографский сборник / отв. ред. Я. В. Васильков. – СПб., 2011. – Вып. 2.
16. Зайцев А. И. Праиндоевропейские истоки древнегреческого эпоса / А. И. Зайцев // Проблемы античного источниковедения : сборник научных трудов. – М. ; Л. : Институт истории СССР АН СССР, 1986.
17. Лазаренко В. Ахилл в Северном Причерноморье и его связь с киммерийцами, скифами и мирмидонцами / В. Лазаренко // Емінак. – 2018. – № 2 (22).
18. Лазаренко В. Г. Особенности культа Ахилла в Крыму и на азиатском Боспоре / В. Г. Лазаренко // Боспорские исследования. – 2019. – № 39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kulta-ahilla-v-krymii-na-aziatskom-bospore> (дата обращения: 13.08.2024).
19. Лазаренко В. Г. Феномен Ахиллова Дрома / В. Г. Лазаренко // Боспорские исследования. – 2018. – № 37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-ahillova-droma> (дата обращения: 13.08.2024).
20. Лазаренко В. Г. Ахилл Северного Причерноморья / В. Г. Лазаренко. – Ижевск, 2018.
21. Лазаренко В. Г. Почему древнейшее в Северном Причерноморье святилище Ахилла на Бейкуше не упоминается в «Илиаде»? / В. Г. Лазаренко // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2025. – № 4. – С. 107–117.

- минается в античных источниках? / В. Г. Лазаренко // Боспорские исследования. – XXVIII. – Керчь, 2018.
22. Лазаренко В. Г. Особенности культа Ахилла в Крыму и на Азиатском Боспоре / В. Г. Лазаренко // Боспорские исследования. – Вып. XXXIX. – Керчь, 2019.
23. Лазаренко В. Г. Истоки и особенности культа Ахилла на Боспоре / В. Г. Лазаренко // Боспорские исследования. – 2023. – XXXVI. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-osobennosti-kulta-ahilla-na-bospore> (дата обращения: 13.08.2024).
24. Wees H. van. Kings in Combat : battles and heroes in the Iliad / H. van Wees // The Classical Quarterly. New series. – 1988. – Vol. 38.
25. Wees H. van. Status warriors : war, violence, and society in Homer and history / H. van Wees. – Amsterdam, 1992.
26. Wees H. van. The Homeric way of war : the «Iliad» and the hoplite phalanx (I) / H. van Wees // Greece and Rome. Second series. – 1994. – Vol. 41. – Iss. 1.
27. Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Р. Грейвс. – М., 1992.
28. Костров Е. Гомерова Иліада. Переведенная Ермилом Костровым. Во граде Святого Петра. 1787 / Е. Костров. – URL: <https://archive.org/details/1545x-gomer-b-g-gomerova-iliada-perevedennaia> (дата обращения: 23.07.2024).
29. Wees H. van. The Homeric way of war : The «Iliad» and the hoplite phalanx (II) / H. van Wees // Greece and Rome. Second series. – 1994. – Vol. 41. – Iss. 2.
30. Adkins A. W. H. Moral Values and Political Behaviour in Ancient Greece : From Homer to the end of the Fifth Century / A. W. H. Adkins. – Toronto, 1972.
31. Zanker G. Sophocles' Ajax and the Heroic Values of the Iliad / G. Zanker // The Classical Quarterly. – 1992. – Vol. 42. – № 1.
32. Laufer R. M. Αντιάνειραι : Applying a Model of Homeric Warriorship to Female Warriors in Ancient Greek Literature / R. M. Laufer // Scripps Senior Theses. 1682. – Claremont, 2021.
33. Николаев А. Н. φΙασχονεΔ / А. Н. Николаев // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований : в 21 т. Т. 2, ч. 1 / отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб., 2006.
34. Гомер. Илиада / Гомер ; пер. Н. И. Гнедича. – Л., 1990.
35. Borgeaud Ph. The Cult of Pan / Ph. Borgeaud // Translated by Kathleen Atlass and James Redfield. – Chicago, 1979.
36. Гомерова Иліада / пер. Е. И. Кострова и А. И. Любжина ; науч. ред. Д. О. Торшилов, Э. В. Янзина. – М., 2019.
37. Гомер. Илиада / Гомер ; пер. А. А. Сальникова. – 2011. – URL: https://www.litres.ru/book/gomer/iliada-perevod-a-a-salnikova-33181585/?book_pair=33181585_68703282
38. Raaflaub K. Homeric Warriors and Battles : trying to Resolve Old Problems / K. Raaflaub // Classical World. – 2008. – Vol. 101. – Iss. 4.
39. Sears M. Warrior Ants : Elite Troops in the Iliad / M. Sears // The Classical World. – 2010. – Vol. 103, №. 2.
40. Zanker G. Sophocles' Ajax and the Heroic Values of the Iliad / G. Zanker // The Classical Quarterly. – 1992. – Vol. 42. – Iss. 1.
41. Halwell St. Aristophanes : Frogs and Other Plays : A Verse Translation, with Introduction and Notes / St. Halwell. – Oxford, 2015.
42. Fowler R. L. Hellenes / R. L. Fowler // The Homer Encyclopedia / ed. by M. Finkelberg. – Oxford, 2011.
43. Hall E. Inventing the Barbarian : Greek Self-Definition through Tragedy / E. Hall. – Oxford : Oxford University Press, 1989.
44. Fowler R. L. Greek Mythography / R. L. Fowler // A Handbook to the Reception of Classical Mythology / ed. by Vanda Zajko and Helena Hoyle. – First Edition. – Oxford, 2017.
45. Kirk G. S. The Iliad : A Commentary. Vol. 1: Books 1–4 / G. S. Kirk. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985.
46. Pullen D. The Early Bronze Age in Greece / D. Pullen // The Cambridge Companion to the Bronze Age of Greece / ed. by C. Shelmerdin. – Cambridge, 2008.
47. Андреев Ю. В. Гомеровский полис / Ю. В. Андреев. – Л., 1976.
48. Андреев Ю. В. Поэтика мифа и проза истории / Ю. В. Андреев. – Л., 1990.
49. Kelly Adr. Homer and History. Iliad., 9. 381–384 / Adr. Kelly // Mnemosyne. – 2006. – Vol. 59. – Fasc. 3. – Vol. LIX, Fasc. 3.
50. Lévy E. Apparition des notions de Grece et de Greces / E. Lévy // ΕΛΛΗΝΙΣΜΟΣ. Quelques jalons pour une histoire de l'identité grecque / ed. by S. Saïd. – Leiden, 1991.
51. Stafford R. Halos / R. Stafford // The Princeton Encyclopedia of Classical Sites / ed. by R. Stillwell, W. L. MacDonald, M. H. McAllister. – Princeton University Press, 1976.
52. Hansen M. G. Thessaly and Adjacent Regions. An inventory of archaic and classical poleis / M. G. Hansen, T. H. Nielsen. – New York : Oxford University Press, 2004.
53. Grimal P. The Dictionary of Classical Mythology / P. Grimal. – Wiley-Blackwell, 1996.
54. Wilkes J. J. The Illyrians / J. J. Wilkes. – Oxford : Blackwell Publishing, 1995.
55. Hope-Simpson R. The Catalogue of the Ships in Homer's Iliad / R. Hope-Simpson, J. Lazenby. – Oxford, 1970.
56. Förlag M. Hellenes / M. Förlag, C. Porada // Greek Mythology Link. – URL: <https://www.maicar.com/GML/Hellenes.html> (дата обращения: 24.12.2024).
57. Homer's Iliad. – Oxford, 1970.
58. Yue M. Naming the Greeks in the Archaic Period : «Panhellenes», «Hellenes», «Hellas» and the Notion of Panhellenism / M. Yue // Journal of Ancient Civilisations. – 2016. – Vol. 31.
59. Manning Sturt W. A Test of Time : The Volcano of Thera and the Chronology and History of the Aegean and

- East Mediterranean in the Mid Second Millennium BC / Sturt W. Manning. – Oxford : Oxbow, 1999.
60. *Freewalt J.* The Theran disruption : the Minoan eruption of Thera and its possible impact on civilizations 4358488 World History Seminar – HIST510 A001 Spr 13 / J. Freewalt // American Military University. – July 21. – 2013. – URL: https://freewalt.com/freewaltfamily/jason_eri-ka/documents/TermPaper-JasonFreewalt-4358488-HIST510A001Spr13-Theran Eruption-FULL20PAGES.pdf (дата обращения: 31.05.2025).
61. *Hood M. S. F.* Archaeology in Greece / M. S. F. Hood // Archaeological Reports. – 1960. – Vol. 7.
62. The Routledge handbook of Greek mythology : partially based on H. J. Rose's A Handbook of Greek Mythology / ed. by Hard, Robin; Rose, Herbert J. – London ; New York, 2020.
63. *Fowler R. L.* Genealogical thinking, Hesiod's "Catalogue", and the creation of the Hellenes / R. L. Fowler // Proceedings of the Cambridge Philological Society. – 1998. – № 4.
64. *Wathelet P.* L'origine du nom des Hellènes et son développement dans la tradition homérique / P. Wathelet // Études Classiques. – 1975. – Vol. 43.
65. *Miller D. G.* Ancient Greek Dialects and Early Authors. Introduction to the Dialect Mixture in Homer, with Notes on Lyric and Herodotus / D. G. Miller. – Boston ; Berlin, 2014.
66. *Raychaudhuri H. C.* Political History of Ancient India / H. C. Raychaudhuri. – Calcutta, 1972.
67. *Panwar (Pauria) N. S.* The Jats : Their Origin, Antiquity and Migrations / N. S. Panwar (Pauria). – Rohtak, 1993.
68. *Malik V.* Origins of the Jats / V. Malik // International J. Advances in Social Sciences. – 2017. – Vol. 5. – Iss. 4.
69. *West M. L.* Hesiod : Works and Days. With Prolegomena and Commentary / M. L. West. – Oxford : Oxford University Press, 1978.
70. *Witzel M. E. J.* Pan-Gaean Flood myths : Gondwana myths – and beyond / M. E. J. Witzel // New Perspectives on Myth : Proceedings of the Second Annual Conference of the International Association for Comparative Mythology, Ravenstein (the Netherlands), 19–21 Agust, 2008 / ed. Wim M. J. van Binsbergen & Eric Venbrux P. Haarlem. – Ravenstein, 2010.
71. *Топоров В. Н.* Индра-муравей. Сравнительный комментарий к одному мотиву древнеиндийской мифологии / В. Н. Топоров // Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 3. Индийские и иранские языки. – М., 2010.
72. *Дарчиев А. В.* Батраз-муравей (об одном мотиве нартovского эпоса) / А. В. Дарчиев // Известия СОИГСИ. – 2011. – № 7 (46).
73. *Brianas J.* Resurrection of Achilles Homeland and capital city Phthia. What Historical Research Reveals / J. Brianas. – URL: https://www.academia.edu/10055645/RESURRECTION_OF_ACHILLES_HOME LAND_AND_CAPITAL_CITY_PHTHIA_What_Historical_Research_Reveals (дата обращения: 28.07.2025).
74. *Spanos V.* The hidden myth of a forgotten kingdom : the potential of ancient Phthia as a cultural heritage centre / V. Spanos // Conference : 2nd International Conference on Changing Cities : Spatial, Design, Landscape & Socio-economic dimensions. – Porto Heli, Greece, 2015. – June 22–26.
75. *Spanos V.* Ancient Phthia & modern Pharsalus : Lives parallel or opposite? / V. Spanos // Journal of Ancient History and Archeology. – 2025. – Vol. 12. – Iss. 1.

Воронежский государственный университет
Писаревский Н. П., доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: Pisarevskiy1@rambler.ru

Voronezh State University
Pisarevsky N. P., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archaeology and History of the Ancient World
E-mail: Pisarevskiy1@rambler.ru